

Классификация муниципальных образований региона по структуре и уровню доходов и потребительских расходов населения

**Владислав Яковлевич
ФОКИН**

кандидат экономических наук, доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Чайковский филиал
617760, Россия, Пермский край, г. Чайковский, ул. Ленина, д. 73,
vlad-f62@yandex.ru

Аннотация. В статье предложена классификация муниципальных образований региона, различающихся по двум критериям: структуре и уровню доходов; уровню потребительских расходов населения. Исследована комбинация источников доходов (заработная плата, пенсии и пособия по безработице), образующих в совокупности сумму располагаемых денежных доходов населения административно-территориальных образований Пермского края. Проанализировано влияние доходов населения на оборот розничной торговли в муниципальных образованиях края. Собраны, сгруппированы и проанализированы данные, согласно которым в крупных и средних городах, являющихся промышленными центрами, уровень доходов населения значительно превышает значения этих показателей, характерных для сельских муниципальных районов, монопоселений и депрессивных территорий. Это обусловлено низкой заработной платой работающего населения, большим удельным весом пенсионеров и безработных в сельских территориях, монопоселениях и депрессивных территориях. Выделены девять типов территориальных образований региона, различающихся по структуре и уровню доходов и потребительских расходов населения муниципальных образований. Сделан вывод о том, что территориальная дифференциация муниципальных образований влияет на формирование стратификационных групп населения, различающихся по уровню доходов и потребления. Решение этой проблемы требует объединения усилий руководства региона и органов муниципальной власти, направленных на разработку управленческих воздействий с учетом специфики каждого муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальное образование, территориальная дифференциация, крупный город, монопоселение, сельский муниципальный район, доход, заработная плата, безработные, пенсионеры, потребление, социальная стратификация.

Согласно норме, прописанной в ст. 15 Конституции СССР 1977 года, высшей целью общественного производства при социализме было наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей. Известно, что удовлетворение потребностей основано на потреблении материальных и духовных благ. Исходя из этого повышение уровня потребления населения являлось одной из главных задач государства в условиях плановой экономики.

В Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, в наиболее близкой по смыслу правовой норме декларируется реализация государственной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Понятие «достойная жизнь» можно рассматривать в контексте оценки качества жизни, одним из компонентов которого, наряду со здоровьем, продолжительностью жизни, условиями окружающей среды, выступает уровень потребления материальных и духовных благ, являющийся производным от уровня доходов населения. С учетом того, что в социальном государстве достойная жизнь должна быть доступна для всех граждан, выравнивание уровня доходов и потребления населения страны должно являться одной из приоритетных государственных задач в настоящее время. А для этого необходимо проанализировать различные составляющие проблемы социального неравенства в стране.

В число факторов, влияющих на социальную стратификацию населения России, входит дифференциация мест проживания, отличающихся потенциальными возможностями получения доходов и совершения потребительских расходов группами населения, проживающего в различных типах

муниципальных образований. Поэтому социально-экономическая неоднородность развития сельских и городских поселений, городов с диверсифицированной промышленностью и депрессивных территорий, влияющая на стратификацию населения по уровню доходов и потребления и приводящая к негативным демографическим и миграционным процессам, представляет приоритетную проблему, требующую теоретического изучения и практического решения на государственном, региональном и муниципальном уровне.

С целью выработки решений, направленных на поддержание необходимого баланса в развитии административно-территориальных образований региона, недопущения их чрезмерной дифференциации по уровню социально-экономического развития, как следствие, качества жизни населения, необходима их типизация — разделение различных муниципальных образований на однородные группы посредством проведения межмуниципальных сопоставлений.

Следует отметить, что вопросы углубления социального неравенства населения по уровню жизни и его отдельным составляющим в целом в стране, а также на муниципальном уровне в последнее время все чаще подвергаются научному осмыслению.

Например, на важность исследований этого аспекта социального управления указывает Б.В. Токарский, который пишет о том, что уровень жизни населения, являющийся важнейшей составляющей качества жизни, во многом определяется обеспеченностью благами и услугами, достигнутым уровнем их потребления [10, с. 160-161].

Социальная значимость и актуальность проблемы углубления дифференциации доходов населения в период рыночных преобразований и последствий этой диф-

ференциации позволила И.Ю. Ильиной подготовить докторскую диссертацию, в которой были исследованы особенности формирования потребительских стратегий различными социально-демографическими группами населения [3].

Следует отметить многоаспектность проблемы территориальной дифференциации доходов и соответствующей этому проблемы стратификации населения по уровню потребления. Ряд научных работ посвящен исследованию проблемы континуума «недостаточное – чрезмерное потребление». Например, на повышение значимости потребления, используемого «в качестве инструмента социальной идентификации отдельных индивидов и их интеграции в общество на основе социально-потребительского статуса», указывает В.А. Шамликашвили [13, с. 45].

В погоне за формированием высокого уровня этого статуса потребление различных благ некоторыми группами людей становится чрезмерным. Наиболее широко чрезмерное потребление распространено в столичных и региональных центрах, наиболее крупных городах. Именно в столичных городах и, в значительной мере, региональных центрах сосредоточено большое количество, по выражению А.А. Овсянникова, «ненасытных потребителей». Как он пишет, «ненасытный потребитель является центром любой политики общества потребления, управляемого не дюркгеймовскими ценностями социальных политических идеалов, а системой виртуальных знаков и символов социальной идентичности с властью и успехом» [6, с. 230].

Отдельным направлением научных исследований являются работы, направленные на анализ глубины дифференциации доходов населения, соответствующего этим доходам уровня потребления и связанных с этими факторами тенденций социально-

экономического развития различных типов территориальных образований страны и ее регионов.

По мнению З.И. Калугиной, неравенство в доходах вызывает неравенство в уровне, структуре и качестве потребления. Структура потребительских расходов жителей села характеризуется высокой долей затрат на питание, при низкой по сравнению с жителями города доле расходов на оплату услуг, организацию отдыха и культурные мероприятия, расходов на образование. Из этого следует вывод о наличии в России сочетания неравенства доходов с неравенством возможностей, о недооценке крестьянского труда, что приводит к доминированию в сельской местности социальных слоев экстремально бедного и малообеспеченного населения [4, с. 125-127].

Л.В. Костылева на примере Вологодской области проанализировала влияние уровня доходов на образ жизни и стратификацию городского и сельского населения по таким показателям, как объемы и структура расходов; потребление продуктов питания; благоустроенность жилья; имущественная обеспеченность; потребление услуг; особенности проведения свободного времени и возможности отдыха [5].

В ряде научных работ представлены анализ статистических данных и результаты социологических опросов, подкрепляющих тезисы о том, что отставание социально-экономического развития сельских территорий различных регионов Российской Федерации от городской местности привело к многим негативным последствиям.

С точки зрения Т.В. Усковой одним из таких негативных последствий является деградация и измельчение структуры поселенческой сети в Вологодской области, снижение обеспеченности трудовыми

ресурсами в её периферийных районах без городских поселений по отношению к пригородным районам [12].

Исследуя дифференциацию муниципальных образований Свердловской области, группа уральских ученых в качестве важнейшего социально-экономического индикатора также рассмотрела уровень заработной платы в территориальных образованиях области. И.Д. Тургель и ее единомышленники пишут о том, что уровень заработной платы оказывает влияние «на привлекательность территориальной единицы как перспективного места проживания, определяет направленность миграционных потоков; ёмкость потребительского рынка, а следовательно, темпы роста и структуру отраслей, обеспечивающих этот рынок, таких как сфера розничной торговли и сфера услуг...» [7, с. 31-32].

В малых городах и сельской местности, наоборот, высока доля бедного населения — социального слоя, испытывающего лишения в связи с отсутствием возможности нормального потребления. Согласно результатам исследований Н.Е. Тихоновой и Е.Д. Слободенюк бедность как социальное явление концентрируется в сельской местности и небольших городах. В областных центрах удельный вес населения, имеющего опыт пребывания в бедности, в несколько раз ниже [9, с. 45].

Обзор научной литературы, охватывающей вопросы влияния уровня доходов населения на объемы конечного потребления, дает основание сделать вывод о важности выделения территориального признака — места жизнедеятельности в определении предметной области исследования, посвященного этой теме.

В одной из ранее опубликованных статей автора уже было проведено исследование проблемы влияния доходов на различие в уровне потребления сельского и городского населения [14]. Данная работа

коренным образом отличается от упомянутой выше статьи автора и научных работ по данной тематике, опубликованных другими учеными. Отличие заключается в том, что автором проведен многофакторный анализ условий, в которых развиваются территории, а также того, как эти условия влияют на структуру и уровень доходов и потребительских расходов населения, проживающего в административно-территориальных образованиях Пермского края. На этой основе выделены однотипные административно-территориальные образования и предложена их классификация с учетом общих для каждого типа муниципальных образований закономерностей формирования их социально-экономического потенциала и его влияния на стратификацию населения региона, проживающего в разных типах территориальных образований.

Известно, что денежные доходы населения формируют такие составляющие, как оплата труда, пенсии, пособия и другие социальные трансферты. Кроме того, в структуру денежных доходов входят доходы от предпринимательской деятельности, проценты от вкладов, ценных бумаг и т.д. Согласно данным Пермстата, в 2013 году суммарные доходы населения в Пермском крае достигли суммы 823 932,8 млн. руб. Наибольший удельный вес в структуре доходов занимала оплата труда. Она была равной 273 192,1 млн. руб., что составляло 33,2%. Вторыми по удельному весу в структуре доходов в 2013 году были социальные выплаты (пенсии, пособия) — 145 122,3 млн. руб. или 17,6%. Затем, в порядке убывания следуют доходы от предпринимательской деятельности — 86 916,8 млн. руб. или 10,5% и доходы от собственности (34 278,2 млн. руб. или 4,2%). Все другие доходы в совокупности составили 34,5% от суммарного объема доходов населения Пермского края [8, с. 90].

Доходы от предпринимательской деятельности и от собственности занимают незначительное место в структуре доходов в связи с тем, что предпринимательство как явление в настоящее время все еще находится на этапе развития, а собственность — в стадии накопления, а также формирования механизма получения дохода от владения ею. Причем сельское население в связи с выделением земельных паев потенциально может иметь доходы от предпринимательской деятельности на земле или от сдачи земли в аренду. Но для большинства сельских жителей, как пишут П.П. Великий и С.Т. Дакирова, «возделывание земли своими силами — задача неподъемная с учетом своих ресурсов (исключая относительно небольшую группу конструктивной ориентации)» [1, с. 14].

Следует отметить, что арендная плата, которую согласны платить сельхозпредприятия собственникам земли, по причине избыточного предложения сельхозугодий и незначительного спроса на них ничтожно мала. Например, в Пермском крае — от 100 руб. в год за гектар сельхозугодий плюс оплата налога на землю.

Для оценки масштабов проблемы территориальной диспропорции доходов и потребления населения Пермского края, проживающего в различных типах муниципальных образований, автором разработан алгоритм исследования, определены индикаторы, подлежащие изучению, собрана, структурирована и проанализирована релевантная теме статистическая информация. Анализ и дальнейшее агрегирование данных позволили автору данной статьи выделить девять типов муниципальных образований Пермского края, дифференцированных по уровню доходов и, соответственно, покупательской способности населения, проанализи-

ровать влияние этих факторов на уровень потребления населения исследованных территорий (табл. 1).

На первом этапе научного исследования проведен анализ влияния среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, что обусловлено ее наибольшим удельным весом в структуре доходов, на оборот розничной торговли в расчете на душу населения, проживающего в 9 типах территорий Пермского края, с учетом значимости этого индикатора потребления. Значимость обусловлена тем, что расходы населения на покупку продуктов питания, алкогольных напитков, непродовольственных товаров в структуре всех потребительских расходов занимают около 60%.

Автор заостряет внимание на том, что размещение муниципальных районов в таблице 1 структурировано таким образом, что в каждой группе территорий административно-территориальные образования занимают места в порядке снижения значений оборота розничной торговли на душу населения и, соответственно, рейтинговых значений этого показателя в масштабах всего региона.

Приведённые данные наглядно показывают, что в 2013 году в 13 административно-территориальных образованиях, занимающих места в начале рейтингового списка таблицы, уровень среднемесячной заработной платы находился в интервале от 32 801,1 до 22 869,0 руб., что соответствует первому—шестнадцатому месту в порядке убывания. Эти муниципальные образования относятся к пяти наиболее благополучным группам территорий, выделенных автором. Во всех этих территориях, характеризующихся высоким уровнем урбанизации, в том числе в формально считающихся сельскими Пермском и Соликамском районах, в 2013 году зафиксиро-

Таблица 1. Влияние размера заработной платы на оборот розничной торговли в различных типах муниципальных образований Пермского края в 2013 году

Место в рейтинге	Административно-территориальные образования	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	Место в рейтинге	Оборот розничной торговли на душу населения, руб. в год	Место в рейтинге	Несоответствие значений 4-й и 6-й колонок, пунктов	Соотношение городского/сельского населения, %
<i>1. Городские округа, представленные крупными и средними городами, являющиеся индустриальными центрами</i>							
1	г. Пермь	32801,1	2	298887	1	1	100/0
2	г. Березники	29005,4	4	151582	3	1	100/0
3	г. Кунгур	24195,4	12	131047	4	8	100/0
4	г. Соликамск	25301,1	8	121077	7	1	100/0
5	г. Кудымкар	22869,0	16	100361	11	4	100/0
<i>2. Муниципальные районы, населенные пункты которых входят в Пермскую агломерацию</i>							
6	Краснокамский	25209,9	10	156282	2	8	80,7/19,3
7	Добрянский	30337,0	3	107441	10	7	81,6/18,4
<i>3. Муниципальные районы, непосредственно примыкающие к крупным городам, разместившим на землях этих районов промышленные предприятия</i>							
8	Пермский	25236,6	9	83971	13	4	0/100
9	Усольский	33151,2	1	54795	27	26	40,2/59,8
10	Соликамский	22911,2	15	15336	47	32	0/100
<i>4. Муниципальные районы, имеющие диверсифицированную промышленность</i>							
11	Чайковский	26556,3	6	116280	9	3	79,8/20,2
<i>5. Муниципальные районы с высокой долей предприятий, специализирующихся на добыче нефти</i>							
12	Чернушинский	24242,8	11	130842	5	6	65,5/34,58
13	Осинский	26879,0	5	68916	18	13	71,7/28,3
<i>6. Муниципальные районы и городские округа, являющиеся старопромышленными территориями с высокой долей населения, проживающего в монопоселениях</i>							
14	Лысьвенский г.о.	20139,9	29	116586	8	21	84,4/15,6
15	Чусовской	21950,8	20	84569	12	8	77,8/22,2
16	Очерский	22152,2	18	78694	14	4	76,2/23,8
17	Кизеловский	19492,6	33	73929	15	18	77,6/22,4
18	Нытвенский	19809,7	30	71638	16	14	70,4/29,6
19	Губахинский г.о.	23048,4	14	65920	20	6	94,4/5,6
20	Александровский	20645,2	25	63868	21	4	88,2/11,8
21	Горнозаводский	23586,0	13	51707	30	17	94,5/5,5
22	Красновишерский	19783,8	31	50932	31	-	72,7/17,3
23	Гремячинский	22079,9	19	47135	37	18	81,4/18,6
<i>7. Муниципальные районы, административными центрами которых являются малые города, значительная часть населения проживает в сельских поселениях</i>							
24	Верещагинский	20248,7	28	121852	6	22	53,7/46,3
25	Суксунский	18251,4	38	59598	23	15	39,9/60,1
26	Ильинский	18515,3	37	56044	25	12	19,4/80,6
27	Оханский	16306,9	44	51891	28	16	44,2/65,8
28	Октябрьский	20292,9	27	49425	35	8	50/50
<i>8. Сельские муниципальные районы, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции</i>							
29	Березовский	21599,7	22	71328	17	5	0/100
30	Кудединский	17408,2	41	66088	19	22	0/100
31	Большесосновский	18661,4	36	60382	22	14	0/100
32	Сивинский	16199,9	45	57437	24	21	0/100
33	Частинский	21132,3	23	56032	26	3	0/100
34	Еловский	18960,9	35	51738	29	6	0/100
35	Карагайский	19287,5	34	50671	32	2	0/100
36	Кочевский	25373,4	7	50079	33	26	0/100
37	Уинский	18050,4	39	49702	34	5	0/100
38	Чердынский	20415,1	26	48424	36	10	0/100
39	Бардымский	21610,1	21	46596	38	17	0/100
40	Юсьвинский	15059,9	46	41944	39	7	0/100
41	Ординский	19751,8	32	41666	40	8	0/100
42	Гайнский	22680,0	17	40342	41	24	0/100
43	Юрлинский	17161,3	42	39315	42	-	0/100
44	Косинский	20986,5	24	38339	43	19	0/100
45	Кишертский	17772,1	40	37767	44	4	0/100
<i>9. Сельские муниципальные районы без промышленной составляющей, территориально охватывающие экономически обособленные от них города</i>							
46	Кудымкарский	14462,2	47	32792	45	2	0/100
47	Кунгурский	17023,5	43	28490	46	3	0/100

Источник: данные собраны, структурированы и рассчитаны самостоятельно с привлечением [8].

рованы наивысшие по отношению к показателям других муниципальных образований значения заработной платы. Высокое рейтинговое место по уровню заработной платы Пермского района объясняется тем, что на его землях, расположенных вокруг города Пермь, являющегося краевым центром, размещены крупные производственные мощности. Значительная часть проживающего в районе населения осуществляет трудовую деятельность на этих промышленных предприятиях, обеспечивающих высокий уровень заработной платы. Первое место в рейтинге Усольского муниципального района и пятнадцатое Соликамского района обусловлено схожими обстоятельствами — тем, что значительная часть трудоспособного населения, проживающего на их территориях, задействована на месторождениях калийных солей, разрабатываемых ОАО «Уралкалий», которое выплачивает своим работникам достойную заработную плату.

Шестая группа территориальных образований включает муниципальные районы, являющиеся старопромышленными территориями. В них сосредоточена значительная доля городского населения. Но проживает это население в моногородах, проблема которых, как пишет В.В. Гусев, «представляется неким белым пятном, архаикой современной экономики, так как моногорода в настоящее время... это центры стагнации, удаленные пространственно и экономически, во многом не способные к самостоятельному хозяйственному развитию, не вписывающиеся в современные социально-урбанистические стандарты» [2, с. 23].

Уровень среднемесячной заработной платы в муниципальных образованиях, относящихся к шестой группе территорий, — это интервал от 23 586,0 до 19 492,6 руб. Во всех 11 муниципальных образованиях,

относящихся к этой группе территорий, уровень среднемесячной заработной платы гораздо ниже, чем в пяти группах территорий, находящихся на более высоких строках рассматриваемого списка. Относительно высокий уровень зарплаты лидеров списка среди муниципальных образований, отнесенных к этой группе, обусловлен рядом обстоятельств. На территории Горнозаводского района функционирует крупный завод по производству цемента, пользующегося стабильным спросом на рынке стройматериалов. В Очерском районе расположен машиностроительный завод, поставляющий свою продукцию нефтедобывающим предприятиям. В городе Губаха существенный вклад в повышение средней заработной платы населения вносит ОАО «Метафракс», относящееся к химической промышленности, являющееся ведущим промышленным предприятием этого городского округа.

Последний в группе по уровню заработной платы Кизеловский муниципальный район — территория закрытого в девяностых годах прошлого века Кизеловского угольного бассейна. На этой депрессивной территории, как пишет А.И. Трейвиш, в результате «скоропостижности и рукотворности смерти бассейна за угледобычей и шахтерскими заработками рухнули все отрасли, не подумав превращаться из вспомогательных в градообразующие... Люди оказались заперты в депрессивной “ржавой чаше”» [11, с. 271–272].

Еще хуже обстоят дела с заработной платой в большинстве муниципальных районов, административными центрами которых являются малые города, а значительная часть населения проживает в сельских поселениях (седьмая группа) и полностью сельских муниципальных районах (восьмая группа). Исключение составляет Кочевский муниципальный

район, имеющий седьмое место в рейтинге по уровню заработной платы. Это обусловлено его расположением в лесной зоне на севере Пермского края и тем, что на его территории функционируют 17 предприятий по заготовке и переработке леса, поддерживающие достаточно высокий уровень заработной платы. В этом районе практически полностью отсутствует сельскохозяйственная составляющая. К девятой группе отнесены сельские муниципальные районы, территориально охватывающие города Кудымкар и Кунгур, являющиеся самостоятельными муниципальными образованиями — городскими округами, экономически искусственно отрезанными от окружающих их районов. Поэтому в Кунгурском и Кудымкарском районах низкая наполняемость бюджетов, большая часть населения занята низкооплачиваемым сельским трудом. Отсюда и глубина проблемы территориальной дифференциации заработной платы, характеризующейся существенными различиями ее значений в этих территориальных образованиях и краевом центре. В Кудымкарском муниципальном районе, занимающем последнее место в рейтинге, уровень заработной платы в 2013 году составлял всего 44% по отношению к уровню Перми.

Анализ влияния среднего уровня заработной платы в муниципальном образовании на оборот розничной торговли, приходящийся на душу населения, проживающего на его территории, в определенной мере подтверждает зависимость этих индикаторов. Из данных таблицы 1 видно, что все административно-территориальные образования, отнесенные к первым пяти группам, за исключением Усольского и Соликамского муниципальных районов, и по уровню потребления находятся на высоких рейтинговых местах. Низкие места в рейтинговом списке по уровню розничного

товарооборота этих территорий объясняются их компактностью и поэтому тем, что население, проживающее в этих районах, основную массу покупок совершает в близлежащих крупных городах — Березниках и Соликамске.

Почти во всех территориальных образованиях, относящихся к группе старопромышленных территорий, в муниципальных районах, административными центрами которых являются малые города, и сельских муниципальных районах рейтинговые значения показателя оборота розничной торговли на душу населения ниже, чем в рассмотренных выше пяти группах территорий. Исключения составляют Лысьвенский городской округ и Верещагинский муниципальный район, административные центры которых — города Лысьва и Верещагино, расположенные на пересечении транспортных железнодорожных и автомобильных путей, являются местными логистическими центрами с развитой торговлей и сферой услуг.

Из данных табл. 1 видно, что между рассматриваемыми территориями Пермского края наблюдается гигантский разрыв в уровне потребления продуктов питания и непродовольственных товаров. В большинстве муниципальных районов, где преобладает сельское население, оборот розничной торговли на душу населения в 5 и более раз ниже, чем в Перми. В 12 районах, аутсайдерах по показателю оборота розничной торговли на душу населения, значения этого показателя в 2013 году составляли менее 50 тыс. руб. — почти в 6 раз ниже, чем в краевом центре. Даже с учетом того, что часть покупок жители периферийных территорий совершают в краевом центре и близлежащих городах, можно уверенно говорить о межмуниципальной стратификации населения Пермского края по уровню потребления.

В 27 муниципальных образованиях из 47 несоответствие значений четвертой и шестой колонок не превышает 10 пунктов. Большее несоответствие в других территориях объясняется их различиями по удельному весу пенсионеров и безработных – социальных групп населения, имеющих пониженные доходы.

Автор заостряет внимание на том, что в настоящее время по причине демографических проблем, связанных с дрящимся с конца 80-х годов прошлого века до настоящего времени низким уровнем рождаемости в стране и большинстве ее регионов, увеличивается количество пенсионеров, приходящихся на одного работающего. При этом в сельской местности, депрессивных территориях, населенных пунктах, в которых размещены предприятия с высокой удельной долей рабочих мест, характеризующихся вредными и тяжелыми условиями труда (горнодобывающая, химическая промышленность и т.д.), процентное соотношение пенсионеров по отношению к работающему населению еще выше. Это обусловлено, во-первых, миграционным оттоком трудоспособного населения из депрессивных территориальных образований, а во-вторых, тем, что согласно трудовому законодательству Российской Федерации работники предприятий с вредными условиями труда выходят на пенсию раньше на 5 или 10 лет с учетом списка профессий, дающих право более раннего выхода на пенсию. Поэтому средний доход и соответственно потребление на душу населения в границах таких территорий, где значительная часть населения живет на пенсии, ниже, чем в других муниципальных образованиях.

Еще одним фактором, влияющим на снижение среднедушевого уровня доходов населения и, следовательно, уровня потребления на территории, является высокий

удельный вес безработных, так как они живут на пособие по безработице в случае успешного прохождения регистрации в этом качестве в службе занятости. В ситуации когда процедура признания в качестве безработного до конца не была доведена или гражданин, обратившийся в службу занятости, не получил статус безработного, но фактически таковым является, он вообще живет на случайные заработки, доход от личного подсобного хозяйства, иногда от собирательства. В Пермском крае наблюдается ярко выраженная территориальная неоднородность распределения количества пенсионеров, приходящихся на 1000 чел. населения, и численности безработных в девяти рассматриваемых группах территорий (табл. 2).

Из сгруппированных в таблице данных видно, что меньше всего, за редким исключением, пенсионеров, приходящихся на 1000 чел. населения, и зарегистрированных безработных статистика зафиксировала в типах территорий Пермского края, формируемых крупными и средними городами, муниципальными районами, являющимися пригородными территориями этих городов, и Чайковском муниципальном районе, в котором размещено диверсифицированное производство. Незначительное количество населения, имеющего низкий доход, оказывает положительное воздействие на формирование потребительского спроса, следовательно, на уровень розничного товарооборота в этих территориальных образованиях. Рассмотрим обратный пример. Осинский муниципальный район – центр нефтедобычи Пермского края. Хотя он занимает высокое 5 место по уровню заработной платы, в нем проживает значительное количество низкодоходных групп населения. По количеству пенсионеров, приходящихся на 1000 чел. населения, район занимает двадцать второе, а по уровню

Таблица 2. Сопоставительная таблица рейтинговых значений показателей удельного веса пенсионеров и безработных и уровня потребления в различных типах территорий Пермского края в 2013 году

Место в рейтинге	Территориальные образования	Количество пенсионеров, приходящихся на 1000 чел. населения	Место в рейтинге	Уровень безработицы, %	Место в рейтинге	Место в рейтинге по уровню заработной платы*	Среднеарифметическое значение в рейтинге по трем значениям	Место в рейтинге по обороту розничной торговли на душу населения, руб. в год
<i>1. Городские округа, представленные крупными и средними городами, являющиеся индустриальными центрами</i>								
1	г. Пермь	275	5	0,50	2	2	3	1
2	г. Березники	329	33	0,46	1	4	13	3
3	г. Кунгур	286	11	1,27	6	12	10	4
4	г. Соликамск	282	8	1,43	12	8	10	7
5	г. Кудымкар	278	6	2,39	19	16	14	11
<i>2. Муниципальные районы, населенные пункты которых входят в Пермскую агломерацию</i>								
6	Краснокамский	288	13	1,19	8	10	10	2
7	Добрянский	296	16	1,86	16	3	12	10
<i>3. Муниципальные районы, непосредственно примыкающие к крупным городам, разместившим на землях этих районов промышленные предприятия</i>								
8	Пермский	236	1	0,84	4	9	5	13
9	Усольский	258	2	1,48	14	1	6	27
10	Соликамский	286	12	1,46	13	15	13	47
<i>4. Муниципальные районы, имеющие диверсифицированную промышленность</i>								
11	Чайковский	289	14	0,92	5	6	8	9
<i>5. Муниципальные районы с высокой долей предприятий, специализирующихся на добыче нефти</i>								
12	Чернушинский	272	4	0,78	3	11	6	5
13	Осинский	309	20	3,21	31	5	19	18
<i>6. Муниципальные районы и городские округа, являющиеся старопромышленными территориями с высокой долей населения, проживающего в монопоселениях</i>								
14	Лысьвенский г.о.	349	39	1,36	9	29	26	8
15	Чусовской	313	27	1,64	15	20	21	12
16	Очерский	310	22	3,80	36	18	25	14
17	Кизеловский	466	46	3,18	29	33	36	15
18	Нытвенский	318	28	2,92	24	30	27	16
19	Губахинский г.о.	373	43	1,05	7	14	21	20
20	Александровский	346	37	2,33	18	25	27	21
21	Горнозаводский	347	35	1,96	17	13	22	30
22	Красновишерский	350	40	8,25	47	31	39	31
23	Гремячинский	502	47	3,71	35	19	34	37
<i>7. Муниципальные районы, административными центрами которых являются малые города, значительная часть населения проживает в сельских поселениях</i>								
24	Верещагинский	266	3	0,99	6	28	12	6
25	Суксунский	316	30	3,05	26	38	31	23
26	Ильинский	316	31	3,17	28	37	32	25
27	Оханский	297	17	2,70	22	44	28	28
28	Октябрьский	312	24	3,38	32	27	28	35
<i>8. Сельские муниципальные районы, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции</i>								
29	Березовский	314	21	3,94	37	22	27	17
30	Кудинский	303	19	2,56	21	41	27	19
31	Большесосновский	312	23	4,99	42	36	34	22
32	Сивинский	290	15	3,00	25	45	28	24
33	Частинский	280	7	3,21	30	23	20	26
34	Еловский	372	42	4,78	39	35	38	29
35	Карагайский	297	18	2,74	23	34	25	32
36	Кочевский	333	34	6,10	43	7	28	33
37	Уинский	390	38	3,15	27	39	35	34
38	Чердынский	285	10	4,87	41	36	29	36
39	Бардымский	316	32	3,48	33	21	29	38
40	Юсьвинский	342	36	5,18	43	46	42	39
41	Ординский	319	29	4,29	38	32	33	40
42	Гайнский	376	44	5,19	44	17	35	41
43	Юрлинский	319	26	4,79	40	42	36	42
44	Косинский	407	45	6,24	46	24	38	43
45	Кишертский	365	41	3,64	34	40	38	44
<i>9. Сельские муниципальные районы без промышленной составляющей, территориально охватывающие экономически обособленные от них города</i>								
46	Кудымкарский	309	21	2,46	20	47	29	45
47	Кунгурский	284	9	1,39	11	43	21	46

Источник: данные собраны, структурированы и рассчитаны самостоятельно с привлечением [8].

* Место в рейтинге по показателю «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата» перенесено из таблицы 1.

безработицы — тридцать третье место в Пермском крае. Соответственно, с учетом влияния этих факторов, и в рейтинге значений оборота розничной торговли на душу населения в год у Осинского района достаточно низкое — пятнадцатое место.

Из данных табл. 2 также видно, что во всех муниципальных районах, являющихся старопромышленными территориями с высокой долей городского населения, проживающего в монопоселениях и большинстве сельских районов края, удельный вес пенсионеров и безработных в общей структуре населения гораздо больше, чем в пяти первых группах территорий. Что касается масштабов дифференциации, то о них можно судить по размаху вариации значений исследуемых факторов. В девяти муниципальных районах, аутсайдерах рейтинга, превышена отметка в 350 числа, получающих пенсию лиц на 1000 человек населения, проживающего в этих территориальных образованиях, что в 1,5 раза больше, чем в Пермском муниципальном районе. Показатели уровня безработицы в Красновишерском районе из-за ликвидации местного градообразующего предприятия — целлюлозно-бумажного комбината — в 16,5 раза выше, чем в краевом центре. При сопоставлении среднеарифметического значения рейтинговых мест муниципальных образований Пермского края по трём рассмотренным показателям с их местом в рейтинге по показателю оборота розничной торговли на душу населения видно, что в 38 случаях из 47 (выделено жирным шрифтом) расхождение этих значений не превышает 10 пунктов. Большой интервал между сравниваемыми значениями в остальных случаях обусловлен наличием дополнительных факторов, оказывающих влияние на специфику расходов, осуществляемых населением некоторых муниципальных образований. Например,

развитая транспортная инфраструктура позволяет населению некоторых сельских муниципальных районов совершать покупки в близлежащих городах, что влияет на снижение товарооборота в этих районах, но увеличивает его в городах (Кунгурский и Кудымкарский муниципальные районы и города — Кунгур и Кудымкар соответственно).

На основании вышеизложенного материала можно сделать ряд выводов и предложений.

Комбинация всех трёх дифференцированных по величине источников доходов (заработная плата, пенсии и пособия по безработице), образующих в совокупности сумму располагаемых денежных доходов населения административно-территориального образования, формирует потенциал его расходов, в том числе потенциал оборота розничной торговли этой территории.

С учетом специфики Пермского края однотипными группами территорий, в порядке убывания социально-экономического потенциала, и связанной с этим проблемы уменьшения доходов, как следствие, покупательской способности, а также уровня потребления являются:

1. Городские округа, представленные крупными и средними городами, являющиеся индустриальными центрами.
2. Муниципальные районы, населенные пункты которых входят в Пермскую агломерацию.
3. Муниципальные районы, непосредственно примыкающие к крупным городам, промышленная зона которых частично размещена на территории этих районов.
4. Чайковский муниципальный район, имеющий диверсифицированную промышленность.
5. Муниципальные районы с высокой долей предприятий, специализирующихся на добыче нефти.

6. Муниципальные районы, являющиеся старопромышленными территориями с высокой долей населения, проживающего в монопоселениях.

7. Муниципальные районы, административными центрами которых являются малые города, значительная часть населения этих районов проживает в сельских поселениях.

8. Сельские муниципальные районы, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции, административными центрами которых являются сельские населенные пункты.

9. Сельские муниципальные районы без промышленной составляющей, территориально охватывающие экономически обособленные от них городские округа.

Наиболее «проблемными» с точки зрения социальной справедливости в отношении доходов и потребительских расходов населения являются пять последних групп территорий. Краевые власти предпринимают меры для снижения степени дифференциации доходов и потребительских расходов населения. Для этого в крае разрабатываются программы развития «проблемных» территорий – моногородов, сельских территорий, депрессивных территорий Кизеловского угольного бассейна и прикладываются усилия для реализации этих программ, направленных на увеличение защищенности занятости, создание рабочих мест, повышение заработной платы в бюджетной сфере и т.д. Несмотря на это, положение со стратификацией населения, проживающего в различающихся по уровню социально-экономического развития, соответственно, доходов и потребления, типах территорий, остается крайне серьезным, особенно в сельских муниципальных районах. Стратификация населения по уровню доходов и потребления приводит к оттоку всех слоев, но в первую очередь

населения трудоспособного возраста из городских депрессивных территорий и сельских муниципальных районов и, как следствие, к их прогрессирующему упадку, характеризующемуся сокращением объемов производства, потерей производственных мощностей на периферийных по отношению к крупным городам территориях. Например, о состоянии упадка сельских территорий Пермского края можно сделать выводы на основе только одного обобщающего факта. С 1990 по 2013 год посевные площади в Пермском крае уменьшились с 1850,3 до 736,0 тыс. гектаров или на 60%. Так как сельскохозяйственные угодья Пермского края расположены в лесной природной зоне и характеризуются мелкоконтурностью полей, выведенные из оборота земли мгновенно заросли лесом. С учетом нереальности проведения на бывших полях агролесомелиоративных мероприятий можно констатировать факт потери 60% главного средства производства сельскохозяйственной продукции – земельных угодий сельскохозяйственного назначения. Это повлияло на снижение потенциала региона в целом, привело к усилению противоречий во внутрирегиональном развитии.

Сложившиеся условия требуют повышения эффективности реализации программ социального развития края, разработки дополнительных управленческих решений, направленных на повышение эффективности регулирования территориальной дифференциации. Исходя из этого возникла необходимость решения этой проблемы посредством объединения усилий руководства региона и органов муниципальной власти, выработки адекватных программ управленческих воздействий, с учетом специфики каждого муниципального образования, на основе применения методов социального управления.

Литература

1. Великий, П.П. Социальный потенциал постсоветской деревни / П.П. Великий, С.Т. Дакирова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 13-17.
2. Гусев, В.В. Российские моногорода: проекты будущего или архаичное наследие прошлого? / В.В. Гусев // Власть. – 2012. – № 10. – С. 23-27.
3. Ильина, И.Ю. Социально-демографическая дифференциация потребления населения: автореф. дис. ... д.э.н. / И.Ю. Ильина. – М., 2009. – 53 с.
4. Калугина, З.И. Социальные риски модернизации российской аграрной экономики / З.И. Калугина // Отечественные записки. – 2012. – № 6. – С. 117-129.
5. Костылева, Л.В. Пространственные аспекты социально-экономической дифференциации населения региона / Л.В. Костылева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 3. – С. 82-92.
6. Овсянников, А.А. Общество потребления в России: системность и тотальность кризиса / А.А. Овсянников // Вестник МГИМО. – 2011. – № 3. – С. 222-235.
7. Оценка потенциала саморазвития муниципальных образований: теория и практика: монография / И.Д. Тургель, А.А. Победин, О.М. Трофимова, А.В. Ручкин, Н.К. Шеметова. – Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2012. – 212 с.
8. Статистический ежегодник Пермского края – 2014: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2014. – 444 с.
9. Тихонова, Н.Е. Гетерогенность российской бедности через призму депривационного и абсолютного подходов / Н.Е. Тихонова, Е.Д. Слободенюк // Общество и современность. – 2014. – № 1. – С. 36-49.
10. Токарский, Б.В. Воздействие демографической политики на формирование качества жизни населения в условиях рынка / Б.В. Токарский // Известия ЭГЭА. – 2012. – № 3. – С. 158-162.
11. Трейвиш, А.И. Парадоксы депрессивных территорий России на примере Кизела и Ивановской области / А.И. Трейвиш // Местное самоуправление в современной России. – М.: ИСРМО «Малые города», Владимир, 2007. – С. 269-286.
12. Ускова, Т.В. Актуальные проблемы пространственного развития / Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5. – С. 170-174.
13. Шамликашвили, В.А. Социальный потенциал элитного потребления / В.А. Шамликашвили // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 1. – С. 45-53.
14. Фокин, В.Я. Территориальная дифференциация доходов как фактор стратификации населения по уровню потребления / В.Я. Фокин // Дискуссия. – 2014. – № 5. – С. 76-82.

Сведения об авторе

Владислав Яковлевич Фокин – кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Чайковский филиал (617760, Россия, Пермский край, г. Чайковский, ул. Ленина, д. 73, vlad-f62@yandex.ru)

Fokin V.Ya.

Classification of Region's Municipalities by Structure and Level of Incomes and Consumer Spending

Vladislav Yakovlevich Fokin – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Perm National Research Polytechnic University”, Chaykovsky Branch (73, Lenin Street, Chaykovsky, Perm Krai, 617760, Russian Federation, vlad-f62@yandex.ru)

Abstract. The paper presents a classification of region's municipalities that differ according to two criteria – the structure and level of incomes, and the level of consumer spending. The author investigated the combination of income sources (wages, pensions and unemployment benefits) that form in the aggregate the amount of disposable money income of the people who live in the administrative-territorial units of Perm Krai. The author also analyzed the influence of people's incomes on retail trade turnover in the region's municipalities. The data were collected, grouped and analyzed; they show that the level of people's income in large and medium cities, which are industrial centers, exceeds considerably the values of these indicators registered in rural municipalities, single-industry settlements and depressed areas. The reason for this lies in low wages of working population, a large proportion of retirees and the unemployed in the rural areas, single-industry settlements and depressed areas. The article defines nine types of territorial entities in the region that differ in level and structure of income and consumer spending in the municipalities. The author concludes that the territorial differentiation of municipal formations influences the formation of stratified population groups distinguished by the level of income and consumption. The solution to this problem requires joint efforts by the regional administration and municipal authorities to develop management actions with regard to specific features of each municipality.

Key words: municipality, territorial differentiation, city, single-industry settlement, rural municipal district, income, wage, the unemployed, pensioners, consumption, social stratification.

References

1. Velikii P.P., Dakirova S.T. Sotsial'nyi potentsial postsovetsoi derevni [Social Potential of the Post-Soviet Village]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Herald of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science], 2012, vol. 12, no. 3, pp. 13-17.
2. Gusev V.V. Rossiiskie monogoroda: proekty budushchego ili arkhainoe nasledie proshlogo? [Russia's Single-Industry Towns: the Projects of the Future, or Archaic Legacy of the Past?]. *Vlast'* [Power], 2012, no. 10, pp. 23-27.
3. Il'ina I.Yu. *Sotsial'no-demograficheskaya differentsiatsiya potrebleniya naseleniya: avtoref. dis. ... d.e.n.* [Socio-Demographic Differentiation of People's Consumption: Doctor of Economics Dissertation Abstract]. Moscow, 2009. 53 p.
4. Kalugina Z.I. Sotsial'nye riski modernizatsii rossiiskoi agrarnoi ekonomiki [Social Risks in the Modernization of Russia's Agrarian Economy]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2012, no. 6, pp. 117-129.
5. Kostyleva L.V. Prostranstvennye aspekty sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii naseleniya regiona [Spatial Aspects of the Region's of Population Socio-Economic Differentiation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2009, no. 3, pp. 82-92.
6. Ovsyannikov A.A. Obshchestvo potrebleniya v Rossii: sistemnost' i total'nost' krizisa [Consumer Society in Russia: Consistency and Totality of the Crisis]. *Vestnik MGIMO* [MGIMO Herald], 2011, no. 3, pp. 222-235.
7. Turgel' I.D., Pobedin A.A., Trofimova O.M., Ruchkin A.V., Shemetova N.K. *Otsenka potentsiala samorazvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy: teoriya i praktika: monografiya* [Assessment of Potential for Self-Development of Municipal Formations: Theory and Practice: Monograph]. Yekaterinburg: UrI RANKhiGS, 2012. 212 p.
8. Statisticheskii ezhegodnik Permskogo kraia – 2014: stat. sb. [Statistical Yearbook of Perm Krai – 2014: Statistics Collection]. *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Permskomu krayu (Perm'stat)* [Regional Office of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation in Perm Krai (Permstat)]. Perm, 2014. 444 p.
9. Tikhonova N.E., Slobodenyuk E.D. Geterogenost' rossiiskoi bednosti cherez prizmu deprivatsionnogo i absolyutnogo podkhodov [Heterogeneity of Poverty in Russia Through the Prism of Deprivation and Absolute Approaches]. *Obshchestvo i sovremennost'* [Society and Modernity], 2014, no. 1, pp. 36-49.
10. Tokarskiy B.V. Vozdeistvie demograficheskoi politiki na formirovanie kachestva zhizni naseleniya v usloviyakh rynka [Influence of Population Policy on Formation of Life Quality in Market Conditions]. *Izvestiya EGEA* [Izvestiya of Irkutsk State Economic Academy], 2012, no. 3, pp. 158-162.

11. Treivish A.I. Paradoкsy depressivnykh territorii Rossii na primere Kizela i Ivanovskoi oblasti [Paradoxes of Depressed Territories of Russia on the Example of the Town of Kizel and the Ivanovo Oblast]. *Mestnoe samoupravlenie v sovremennoi Rossii* [Local Government in Modern Russia]. Moscow: ISRMO "Malye goroda", Vladimir, 2007. Pp. 269-286.
12. Uskova T.V. Aktual'nye problemy prostranstvennogo razvitiya [Actual Problems of Spatial Development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2011, no. 5, pp. 170-174.
13. Shamlikashvili V.A. Sotsial'nyi potentsial elitnogo potrebleniya [Social Potential of Elite Consumption]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov* [Herald of Saint-Petersburg State University of Economics], 2010, no. 1, pp. 45-53.
14. Fokin V.Ya. Territorial'naya differentsiatsiya dokhodov kak faktor stratifikatsii naseleniya po urovnyu potrebleniya [Territorial Differentiation of Incomes as a Factor in Population Stratification by Level of Consumption]. *Diskussiya* [Discussion], 2014, no. 5, pp. 76-82.